



ПРИНУЖДЕНИЕ К БРАКУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Синичкина

Мила Синичкина

Принуждение к браку

«Автор»

2024

Синичкина М.

Принуждение к браку / М. Синичкина — «Автор», 2024

Как выжить и стать счастливой, если родители соединили магическими узами совсем не с тем, кого любишь? Что делать, когда магия удерживает душу, а телом завладел «жених»? Кажется, что ничего уже не исправить... Но Мэри не сдастся так легко, выход все равно есть... Она – достойна любви. Даже если магия – против.

© Синичкина М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 5 |
| Глава 1 | 6 |
| Глава 2 | 8 |
| Глава 3 | 10 |
| Глава 4 | 12 |
| Глава 5 | 14 |
| Глава 6 | 16 |
| Глава 7 | 18 |
| Глава 8 | 20 |
| Глава 9 | 22 |
| Глава 10 | 24 |
| Глава 11 | 26 |
| Глава 12 | 28 |
| Глава 13 | 30 |
| Глава 14 | 32 |
| Глава 15 | 34 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |

Мила Синичкина

Принуждение к браку

Пролог

Два горячих тела сплетаются в жарком танце любви и страсти. Небольшая комнатка придорожной гостиницы на самой окраине столицы наполняется их сладострастными стонами. Воздух вокруг накаляется, даже стекла начинают запотевать.

– А-ах, – кричит в финальном аккорде темноволосая девушка.

– Да-а, – вторит ей низким голосом красивый широкоплечий мужчина.

– Я не хочу тебя покидать, – едва отдышавшись, произносит хрупкая красавица с грустью. – Только не сейчас, когда я знаю, как оно все может быть между нами.

– Я понимаю, малыш, я тоже абсолютно не хочу отпускать тебя снова к нему, но время пока не пришло, ты же знаешь.

– Время! Я слишком много его потеряла!

– Тшш, успокойся, совсем чуть-чуть потерпи еще.

Мужчина придвигается максимально близко к девушке и обнимает ее. Этот жест пропитан такой искренней любовью, но в то же время на нем явственно ощущается налет вселенской тоски и безысходности, словно на счастливый конец надежды крайне мало.

Тайные влюбленные не знают, что у них есть безмолвный зритель, сокрытый под покровом ночи и магии. Он смотрит на происходящее вроде бы равнодушно, но внутри у него агония. Как будто кто-то вставил нож прямоком в сердце и провернул его там несколько раз.

Незнакомец беспомощно рассекает кулаком воздух и исчезает.

Глава 1

– Какая же ты красивая. – Роберт подходит ко мне и смотрит с обожанием, как на свою дорогую игрушку, которой я, по сути, и являюсь, проводя рукой по моим волосам.

От него пахнет алкоголем и сигаретами, он любит немного расслабиться после тяжелого трудового дня, как сам он объясняет эти пагубные, на мой взгляд, привычки. Но мне все равно, честно. Отговаривать Роберта я ни разу не пыталась и не собираюсь. Пока он не трогает, меня все устраивает. Но, кажется, сегодня не тот день.

– Да? Спасибо, – поджав губы, напряженно отвечаю ему.

– Ты чем-то недовольна? – тут же хмурится мой жених.

– Нет-нет, что ты, все хорошо, – заставляю себя через силу улыбнуться, – самочувствие просто с утра не очень было... Дорогой.

В последний момент добавляю ласковое обращение, ведь Роберт постоянно настаивает, чтобы я его всегда так называла, привыкала.

– Что-то мне не нравится твое здоровье, – отвечает мужчина, продолжая перебирать пальцами мои волосы. – К лекарю ходила?

– Да-да, сегодня. Выписал общеукрепляющую настойку, как раз собиралась после ужина принять, – лгу и не краснею.

На самом деле мне выписали успокоительное, чтобы проще реагировать на собственную жизнь, и спать без сновидений.

– Отлично. Значит, прими ее и иди в душ, – настроение Роберта вновь меняется на хорошее. – Я буду ждать тебя в нашей спальне, хватит уже привыкать друг к другу, недели вполне достаточно было. А, и одень что-то посексуальнее.

Мужчина разворачивается и уходит. А мне только и остается лишний раз пожалеть, что моим первым мужчиной станет он. Этот день настал.

Настал. Настал. Настал.

Бьет набатом в моей голове.

И никак не отвертеться. Я по-прежнему в ловушке, из которой так и не нашла выхода.

– Мэри, ну что ты там возишься? – доносится до меня голос сверху.

– Я, гхм, – с трудом прочищаю горло, – я решила со стола убрать.

Произношу первое, что приходит на ум, тут же выпрямляясь и действительно хватая ближайшую тарелку.

– Оставь свои непонятные замашки, прекрасно знаешь, что для этого есть прислуга. Выполняй лучше, пожалуйста, то, что я тебе сказал. – Роберт говорит спокойно, тем не менее мне отчетливо слышны стальные нотки в его интонации.

И я прекрасно помню, что он установил одно-единственное, но очень емкое и не поддающееся никаким отговоркам правило – слушаться Роберта. Всегда. Во всем. Беспрекословно. И все это обусловлено, конечно же, мнимой заботой обо мне, ведь почему-то он меня автоматически записал в беспомощную куклу, которой не просто можно, но и нужно управлять, а то забредет не туда. Ай, ладно. Не только он так считает, мои родители всю жизнь внушают мне эту мысль.

Резко встаю из-за стола. Деваться некуда, путь лишь один.

На негнущихся ногах бреду в ванную, где в шкафчике у меня припрятан свежий флакончик успокоительного зелья. Принимаю внутрь сразу двойную дозу и быстро залезаю в душ под горячие струи воды. Стою там не знаю сколько времени. Уже и зеркало запотеваает, воздух становится влажный и теплый, а меня до сих пор так и колотит внутренний озноб.

Силой воли заставляю себя выключить воду и выйти наружу, где с минуту просто пялюсь в собственное бледное отражение в зеркале. Скулы заострились еще сильнее за последнее время, впрочем, как и ключицы. С такими успехами моя изящная аристократическая худоба скоро превратится в болезненно-скелетную. Но Роберт даже в этом случае от меня не откажется. Скорее прикажет прислуге насильно кормить свою невесту-игрушку.

Прохожу к себе в спальню и выбираю первый попавшийся комплект не глядя. Они все дорогие и презентабельные, а мне абсолютно все равно какой будет смотреться лучше на моей молочно-белой коже. Пару раз провожу щеткой по волосам и выхожу.

Пора.

Надо было все-таки распрощаться с девственностью с Кристианом. Хоть что-то тогда не досталось бы Роберту.

Глава 2

Осторожно скребусь в дверь, в душе теплится слабая надежда на то, что дорогой жених уснул, все же алкоголь, плотный ужин и усталость после работы вполне могли сделать свое дело. Но нет. Лежит на кровати полностью одетый, лишь галстук снял и расстегнул две верхние пуговицы.

Я переминаюсь с ноги на ногу, не зная, что мне делать. В итоге глубоко вдыхаю и смело прохожу в комнату прямо к кровати. Там сажусь осторожно на краешек и замираю.

– Пришла, моя послушная, – с довольством в голосе произносит Роберт, – умничка. Хорошо выглядишь.

– Спасибо, – бормочу себе под нос.

– Ну что же ты не смотришь на меня? Не начинаешь наше общение?

– Я, – мои щеки тут же вспыхивают румянцем, – я ведь девственница, не знаю, что должна делать, и чего ты от меня ждешь.

– Девственница? – насмешливо переспрашивает мужчина, хватая меня за подбородок. – А сейчас мы это и проверим. Правда ли ты вся такая невинно-святая, или все-таки Кристиан успел тебя испортить в академии. Ведь я тоже был там, все видел. И как он крутился постоянно вокруг тебя, и как ты благосклонно улыбалась ему. Ему! Не мне! Ты всегда хотела только его.

Роберт заводится с пол оборота, а мне становится страшно, поистине страшно, и никакое магическое успокоительное не в силах унять мою дрожь.

– Не преувеличивай, это была простая любезность, тогда, на учебе. Я помогала ему с занятиями, в которых он отставал, не более того, – мой голос дрожит, но силой воли я заставляю себя говорить уверенно.

– Ну-ну, – взгляд Роберта не смягчается ни на секунду. – Встань! И отойди на середину комнаты, хоч, как следует тебя рассмотрим.

Мне ничего не остается кроме, как выполнить его требование, хотя оно и очень униЗИтельно. Интересно, чтобы сейчас сказал мой отец, лорд Кирсан, который любит повторять, что наш род гордый и независимый. Не слишком-то я в данный момент похожу на гордую и независимую. Хотя когда женщины в нашем мире были независимы?

– Сюда? – спрашиваю тихо, тщательно контролируя голос.

– Да, – отвечает Роберт и подходит ко мне. – Красивая, даже очень. Впрочем, я и раньше это знал.

Он проводит рукой вдоль моего тела, особо нигде не останавливаясь, но для меня и это движение слишком интимно, ведь, что бы ни думал Роберт, в академии я не позволяла заводить себе отношения, как бы ни хотелось.

– Но впредь запомни, я люблю красный цвет! Полагаю, будущей жене стоит учитывать эту информацию, – говорит и вдруг хватает меня за шею, а свободной рукой раздевает, позволяя одежде упасть на пол. – Упс. И да, нижнее белье надевай, пожалуй, красное, хотя черное тоже шикарно будет смотреться на тебе.

И затем Роберт хватается своими огромными лапищами мою грудь и сминает ее, перекачивая в бюстгальтере соски. Мне не очень приятно, и едва ли я способна удержать на лице нейтральное выражение. Не знаю, что именно должна сейчас чувствовать, но мозг слишком занят ожиданием боли от неизбежной потери девственности с навязанным женихом, вместо того, чтобы помочь моему телу расслабиться и превратить процесс в приятный.

– Хороша, ох, хороша. Ладно, а теперь в кроватьку, живо, – произносит Роберт и шлепает меня по попе.

На деревянных ногах прыгаю на постель и утыкаюсь лицом в подушку. Может быть, если зажмуриться, все пройдет не так страшно. Можно представить, что все это не со мной, или он – не выбранный родителями согласно магическому контракту жених, а любимый человек. Хотя откуда мне взять этого любимого человека? Я ведь действительно ни с кем даже не пробовала сблизиться. И тут в голове почему-то возникает образ Кристиана. Что ж, пусть будет он.

Роберт тем временем быстро раздевается и ложится сверху, покрывая мое тело поцелуями и грубо сминая кожу пальцами.

– Какая же ты все-таки сладкая, Мэри, взгляни на меня, я хочу видеть твои глаза, – говорит почти нежно.

Я медленно поворачиваю голову и максимально стараюсь расслабить лицо.

– Вот умничка, – кажется, Роберта пока все устраивает.

Он освобождает мою грудь и захватывает своим ртом сосок, теребя его языком и слегка прикусывая. Но я не ощущаю абсолютно ничего. Я просто запрещаю себе чувствовать, хотя это и помогло бы наладить отношения с женихом.

А Роберт времени не теряет, спускается с поцелуями вниз по моему животу к пупку. Он слегка небритый, и его щетина колет кожу.

– Обними меня! – приказывает вдруг он, резко возвращаясь к лицу и с силой впиваясь в мои губы.

Мои руки дергаются от неожиданности, но все же я поднимаю их и обвиваю вокруг шеи Роберта.

– Послушная девочка, мне нравится, – произносит он и резко засовывает свою руку мне в трусы, от чего я тут же инстинктивно сжимаю ноги. – Ну, тише, тише, тебе понравится. Может, не в первый раз, но постепенно точно понравится. Хм, у тебя тут так сухо до сих пор.

И Роберт начинает тискать своими пальцами мой клитор. А я по-прежнему упорно запрещаю себе чувствовать.

– Ладно, возьму смазку, у меня где-то была, – и мой ненавистный жених встает с кровати.

А мой взгляд случайно цепляется за его пах. Мама дорогая, его член такой большой и возбужденный. Он же меня порвет.

На секунду воображение рисует этот процесс, но я мигом беру его под контроль, вновь вводя свою психику в протрацию.

Роберт возвращается с небольшим пузырьком и выдавливает себе на руку прозрачное вещество, которым обильно смазывает свой орган.

– Знаешь что, развернись. Не хочу видеть твое страдающее лицо во время проникновения, – говорит он мне.

Я послушно выполняю. Мне и самой не хочется смотреть на него, хотя тело у Роберта красивое, рельефное. Но вся проблема в том, что оно принадлежит Роберту, а значит, по своему определению я не хочу им любоваться.

Он с силой раздвигает мои ноги и смазывает той прозрачной субстанцией прямо там. И от этого простого движения до моего сознания четко доходит то, что я так отталкивала подальше. Сейчас это произойдет. Роберт хватается обеими руками мой зад, чуть приподнимает его и притягивает к себе, а затем одним резким движением входит в меня на всю свою немаленькую длину.

– Ааа! – кричу я со всей силы, а из глаз невольно выступают слезы. – Ааа!

– Хм, все-таки девочка, не соврала, – говорит сам себе Роберт. – Ох, ну извини, не верил. Но, с другой стороны, лучше резче, чем растягивать, – и продолжает долбить меня со всей силы, постепенно ускоряясь.

Глава 3

– Держи деньги, пойд и прикупи себе что-нибудь, не знаю, на свое усмотрение, короче. Порадовала вчера меня. Дождалась-таки, не сорвала свою целку с неумным Кристианом, – за завтраком говорит мне Роберт, как раз в тот момент, как наша горничная Лиззи разливает кофе по кружкам.

Стыдливый румянец опалает мое лицо. Кошмар, какой позор. Хотя, вспоминая мои вчерашние крики, можно было догадаться, что именно со мной делал этот тиран.

– Чего ты? Стыдишься прислуги? – правильно угадывает причину моего внешнего вида Роберт. – Не стоит, она ведь что-то вроде мебели с расширенными функциями. И ни за что не станет болтать о тебе или обо мне. Я хорошо дрессирую собственный персонал. Хочешь, она изобразит собачку? Чтобы тебе перестало быть неудобно перед ней?

– Н-нет. Не стоит, все и так нормально, я привыкну, – пытаюсь остановить мужчину, но не тут-то было.

– Лиззи! Живо на колени, представь, что ты собака! Видишь, госпожа из-за тебя смутилась, – строго приказывает бедной девушке Роберт.

Той ничего не остается, кроме как послушаться.

– Отлично. Высунь язык и повисляй хвостом! Молодец какая, посмотри, Мэри, – наклоняется ко мне мой навязанный жених.

– Д-да, наверное, ты прав, – пытаюсь выдавить из себя улыбку, но не получается. На мое счастье, его сейчас мало заботят мои эмоции, все внимание сосредоточено на «собаке».

– А теперь, Лиззи, голос! – азартно восклицает Роберт.

И девушка лает, лишь на секунду столкнувшись со мной глазами, но я успеваю рассмотреть в них жгучую ненависть ко мне. Невольно отшатываюсь на спинку. За что? Неужели считает, что я виновата в ее положении?!

И сама себе практически сразу отвечаю. Да, считает. И помощи от девушки точно не стоит ждать, даже если Роберт решит вдруг убить меня собственными руками. Хотя, о чем это я? Я ведь дорогое статусное вложение в его успешное будущее. Так что можно быть по крайней мере на этот счет спокойной.

– Ну все, ладно, свободна, надоела уже, – он рукой отгоняет от себя прислугу и вновь поворачивается ко мне. – В общем, мы договорились, да, дорогая? Займешься шопингом или чем там вы, глупенькие девушки занимаетесь, а я как всегда, на работу, служить на благо нашему будущему союзу. И кстати, к лекарю загляни, пусть что-то заживляющее выпишет, не хочу долго ждать следующего раза, ведь ты у меня такая сладкая.

И Роберт прикусывает мочку моего уха, а затем резко встает и уходит.

Фух. Небольшая передышка.

Уже второй час брожу бесцельно по торговому центру, специально выбрала тот, что для простаков, ведь здесь меньше вероятность встретить кого-то из знакомых.

А сообщать всем и каждому с псевдо счастливой улыбкой, что я, Мэри Кирсан, красивая, стройная молодая девушка с довольно сильным магическим даром, позволившим мне блестяще окончить лучшую академию магии Сортиледжио, теперь являюсь всего лишь куклой в руках ненормального навязанного мне родителями жениха. Ведь все мои мечты о собственной реализации в чем-то большем, нежели статусный придаток к мужу, он высмеет, и неважно, что я чистокровная аристократка в черте-каком поколении, единственная наследница многомиллионной империи Кирсан, и с пеленок купаюсь в роскоши и достатке. Выбирать мне все равно не положено по праву того, что уродилась девицей, а не благородным мужем. Так что с дан-

ными успехами совсем скоро со мной можно будет поговорить только о последней коллекции сумок и туфель. И то не факт.

Интерес к жизни уже начинает пропадать, а что будет дальше?

Ааа, как же надоело это проклятое чувство безысходности!

И никто не утешит, по головке не погладит. Ведь кому я нужна со своими проблемами? Родители не понимают, отец вообще считает, что я бешусь с жиру и лучшего жениха мне просто не сыскать. Мать его во всем поддерживает, как всегда, и уверяет, что счастье придет в браке, не сразу, но придет. Нужно только потерпеть, а заодно и раствориться в своем муже, навсегда забыв собственное я. Но главная причина такой родительской «заботы» о единственной дочери заключается в том, что семья Роберта выплатила моему отцу неплохие отступные за породистую невесту, и он их успел пустить в дело. А отец не пойдет на попятную и не отдаст деньги обратно. Хотя это не сделает его ни на каплю беднее, но принципы свои он никогда не нарушает.

Да и не смог бы он освободить меня от кабалы с Робертом, ведь между нами заключена не простая помолвка, а магическая. И она, заключенная по всем правилам, не аннулируется. Такая помолвка прочными невидимыми нитями связывает тех, кого обрекли на подобный союз, ибо магический контракт нерушим и может серьезно наказать.

Есть лишь одно единственное условие, позволяющее расторгнуть подобную связь без каких-либо последствий для обоих – это чтобы и жених, и невеста, вместе решили отказаться от брака. Самое главное условие – вместе. Ведь чье-то одно желание не учитывается магией, ей все равно на такие мелочи.

Вот же, мой шанс, кажется на первый взгляд. Но, увы и ах, нет. Дело в том, что мой жених, Роберт Ромиро, ни за что не откажется от меня. И далеко не потому, что испытывает большую любовь, или хотя бы зарождающуюся романтическую симпатию. Я вообще сильно сомневаюсь, что он способен испытывать светлые чувства. И наследство мое не играет для этого парня ключевую роль, иначе можно было бы попробовать откупиться деньгами. Но Роберт и сам является отпрыском древней и крайне влиятельной семьи. Так что ему попросту все равно. Иногда мне кажется, что он не отказался бы от меня, превратись вдруг моя семья в абсолютных банкротов, ведь я его любимая игрушка, кукла в руках у господина. Он давно сидит на зависимости под названием «власть». Она давно и прочно отравляет его душу и тело, а со мной можно испытывать любимые ощущения постоянно, ведь я никуда не денусь, не вырвусь на свободу. Просто не смогу.

Глава 4

Перед глазами встает картинка моего последнего условно-свободного дня.

– Итак, моя дорогая невестушка, я полагаю, нам пора жить вместе. Твой отец дал добро. Я помню, что ты хотела сначала пожениться. Но свадьба твоей мечты откладывается аж на год, так как ты почему-то решила, что она всенепременно должна проходить только в Пьязатель-Плაცца. Но это совершенно не значит, что я буду столько ждать. Я живой здоровый мужчина со своими естественными потребностями, и пора бы тебе привыкать к будущему мужу, а не нос воротить, как в академии, – говорит Роберт тем самым роковым воскресным утром, заявившись к нам с родителями домой без предупреждения.

– Но! А как же, – стою я и беспомощно ловлю ртом воздух, совершенно не зная, что сказать, куда бежать, у кого просить помощи.

– Без как же. Все будет нормально, не переживай так, – и парень с силой притягивает меня к своей груди. Он высокий и плечистый, и я кажусь себе на его фоне особенно маленькой и беззащитной. – Самое главное, чтобы ты до сих пор была девочкой, не хочу подбирать объедки за Крисом.

– Что?! Да как ты мог подумать такое? – мои щеки тут же вспыхивают ярким румянцем.

– Легко. Этот прощелыга постоянно за тобой увивался во время учебы, и поверь, я знаю, как смотрят на девушку, когда хотят уложить ее в свою постель. Но ты же ему не дала, пожалуйста, скажи, что нет. – Роберт наклоняется и зажимает руками мою голову. Как бы мне хотелось ответить, что дала, но...

– Нет, – отрицательно качаю головой, – у нас с Крисом никогда ничего не было, он всегда вел себя со мной, как истинный джентльмен.

– А-хах, джентльмен, ага, держи карман шире. Знала бы ты, дорогая, чем он занимался, да и до сих пор, я полагаю, занимается, не стала бы называть этого парня джентльменом. Ладно, в любом случае, я рад, что ты все еще невинна. Прикажи собрать тебе вещи, их доставят к нам в дом позже, ну а тебя я забираю прямо сейчас.

Я стою, как громом пораженная, как же так, меня лишают последней крупинцы ощущения свободы, и никто не поможет, ведь они не понимают, попросту не хотят понять. Отец давно считает, что мне пора ходить с кольцом на безымянном пальце, а мать. А что мать? Ее выдали замуж точно также, и она смирилась, со временем даже, наверное, плюсы какие-то для себя нашла. Да и отец неплохо с ней обращается, кажется. Я ведь не могу знать точно, что происходит за закрытыми дверями спальни аристократов. Так и получается, что все у всех внешне благополучно, но никто не знает, что там происходит внутри.

С силой зажмуриваюсь и мотаю головой из стороны в сторону, чтобы прогнать ненавистные воспоминания, которые лишний раз наглядно демонстрируют мне собственную никчемность и беспомощность.

– Девушка, вам нехорошо? Врача? – подходит ко мне обеспокоенная официантка.

И я резко открываю глаза, из которых тут же обильно стекают по лицу слезы.

– Нет, нет, не надо, спасибо, – быстро вытираюсь тыльной стороной ладони, бросаю на стол деньги за недопитый кофе и едва надкусанный круассан и встаю.

– Может, я могу помочь вам? – спрашивает сердобольная девушка, даже не взглянув на деньги.

– Н-нет, – снова отвечаю я, заикаясь.

– Он не стоит того, – внезапно официантка хватается меня за локоть, – на любого можно найти управу, главное, нельзя терпеть, слышишь? Нельзя. Обязательно иди в полицию, я могу с тобой сходить, если некому поддержать тебя.

С удивлением разглядываю смелую девушку, она даже ниже меня, лицо полно решимости, а свободная рука с силой сжимается в кулак.

Мое сердце наполняется невольной радостью от того, что есть еще на свете такие люди, как эта милая официантка. Ведь она совсем не думает о том, что если я соглашусь, она может и сама пострадать. Не думает, какие связи и возможности могут быть у мужчины, которого она так жаждет наказать. Девушка лишь знает, что мне нужна помощь, что одна я не справлюсь, не выплыву из этой пучины отчаяния и боли.

Зараженная энтузиазмом и жаждой справедливости официантки, на миг представляю, как действительно заявляюсь в полицию. И? И что дальше?

А дальше глобальный облом, позор и гораздо более плохое обращение со мной Роберта. Ведь я невеста, стала ею условно добровольно, легла под него сама. Черт, да он даже не ударил меня ни разу! Порванная, мать ее, девственная плева никем не будет браться в расчет.

Все решат, что богатенькая дурочка что-то не поделила со своим женишком и решила его таким образом проучить или еще что. В любом случае закон не будет на моей стороне.

Аккуратно освобождаю руку из захвата официантки.

– Нет, это не поможет, милая, – улыбаюсь грустно девушке. – Я знаю, что он того не стоит. Проблема в том, что, кажется, и я уже не стою.

И быстро ухожу из кафе, не оборачиваясь, делая автоматически себе пометку в голове больше никогда не приезжать в этот торговый центр, благо в столице полно альтернативы.

Глава 5

Захожу домой и с каким-то особым остервенением сбрасываю с себя туфли на ужасно тонких шпильках. Фирменные, лимитированная коллекция.

– Ааа! – кричу со всей силы прямо в прихожей.

На мой шум прибегает Лиззи, и на миг в ее глазах появляется понимание, которое, впрочем, она довольно быстро сменяет на привычную равнодушную отстраненность.

– Обедать будете? – чинно кланяется мне.

Секунд тридцать безмолвно пялюсь на девушку, совершенно не понимая, о чем она? Какая, к Мерлину, еда? У меня жизнь идет под откос семимильными шагами. А она про еду. Потом все же смаргиваю и прихожу в себя.

– Пожалуй, надо, – также чинно соглашаюсь, словно и не я кричала только что и разбрасывала обувь.

Роберта еще нет, времени слишком мало. Он никогда не приходит домой раньше семи, а иногда и в восемь-девять заявляется. И я искренне этому рада. Кажется, моей основной послеобеденной молитвой теперь всегда будет – «Только бы он задержался на работе». В идеале, конечно, совсем не пришел. Но я в такие чудеса не верю. Хватит. Намечталась в академии, что смогу выйти замуж за любимого человека, не знаю, как, но смогу найти вариант. Время вышло. Не нашла. Отныне мечты не мой удел.

Как ни странно, но мне практически полностью удается впихнуть в себя обед. Оголодавший организм заставляет покормить его как следует. Не иначе.

А потом мне только и остается, что сидеть на диване, уставившись в одну точку и молиться о том, чтобы моего мучителя задержали дела.

Интересно. Как скоро я сойду с ума?

Или однажды настанет та стадия, о которой говорила моя мать перед моим уходом. Что стоит только мне смириться и принять ситуацию, как я увижу ее под другим углом. Что ни один человек на земле не может быть на сто процентов ужасен, нужно лишь найти крупинцы того прекрасного, что спрятаны глубоко у каждого внутри.

Ха!

У Роберта Ромиро если и есть подобные частицы, то точно не мне под силу их отыскать. Да я даже в себе сейчас мало что найду, а уж магическая искра и вовсе словно погасла внутри.

Пытаюсь вызвать на кончиках пальцев огонь, ведь это было одним из моих уникальных талантов в академии, никто так больше не мог, остальные только с палочкой воспламеняли заданный предмет, и не могу. Ничего. Пусто. И я действительно не чувствую внутри приятного тепла магии, сейчас там лишь холодная пустота.

– Дорогая, я пришел, – хлопает входная дверь, а я вздрагиваю.

Кажется, немного задремала, и тело неприятно ноет от неудобной позы.

– Здравствуй, – здороваюсь с Робертом, опуская глаза в пол.

– Что это?! – восклицает он. – Подойди ко мне, вот так. А теперь взгляни в глаза и снова поприветствуй.

– Здравствуй, – покорно повторяю я, пока он держит мой подбородок.

– Вот и умница. Чтобы так всегда впредь делала. И переоденься, на тебе надето Мерлин знает что, – кривится Роберт.

– Но я люблю этот костюм, он уютный, – пытаюсь отстоять свою любимую домашнюю одежду.

– Моя женщина должна носить только красивые юбки и платья, – мужчина с пренебрежением выплевывает эти слова прямо мне в лицо, сильно сжимая подбородок. – Это ясно?

– Д-да, – дрожащим голосом отвечаю я, со всей силы пытаюсь сдержать рвущиеся наружу слезы обиды.

– Так-то лучше, – вмиг расслабляется Роберт и отпускает. – Иди, и не надо плакать, я забочусь исключительно о тебе.

И напоследок шлепает меня по попе.

Как же унижительно.

Плечусь в комнату в поисках платья.

Какая к черту забота?! Эта скотина только о себе думает.

Ох, тяжело вздыхаю, заметив собственное отражение в зеркале в абсолютно неуместном нарядном белом платье. И пусть. Хотел ведь его, теперь получит. Специально искать что-то подходящее я не намерена.

Возвращаюсь, и в голове стучит лишь одно – «О Моргана, на каком же я дне! Нет! Я и есть то самое дно, ниже падать некуда».

Но неделю спустя я пойму, что есть еще очень много не прошедших граней этого самого дна, многие из которых я обязательно постигну благодаря Роберту Ромиро и собственной слабости и беспомощности.

Но пока я не знаю этого и корю себя всего лишь за переодевание.

– Вот видишь, какая красавица сразу! – умиляется мой жених. – Не обязательно было вечернее платье надевать, можно было бы и вариантом попроще ограничиться, конечно, но мне нравится, что ты для меня стараешься.

Подставляю щеку для поцелуя мужчины и кривлюсь в искусственной полуулыбке.

– А теперь ужин, – присаживается Роберт, предварительно усадив меня рядом.

Он аристократ, и правила приличия у него на первом месте.

За едой мы практически не разговариваем. Роберт с аппетитом поглощает пищу и налегает по своему обыкновению на алкоголь, а я сижу и вяло ковыряюсь в тарелке, гадая, придется ли сегодня раскрывать ноги перед этим человеком или нет.

– Ох, как же хорошо. – Откидывается тот, наконец, на спинку стула. – Вот знаешь, моя жизнь была не полной до тебя, но теперь как же прекрасно все. Жаль, конечно, что ты так хочешь свадьбу в этой, как там ее, Плазе, – тут я на миг напрягаюсь, не дай Мерлин, он переживает идти мне навстречу в этом вопросе, – но я тебя понимаю. Свадьба бывает, в конце концов, раз в жизни, и мы можем себе позволить сделать ее праздником мечты.

Расслабляюсь. Фух. Пронесло.

– Ладно, с тобой хорошо, но вынужден оставить одну, у меня срочная работа, полночи точно проведу в кабинете, а ты можешь лечь у себя, чтобы я не разбудил, когда закончу, – и Роберт целует меня в макушку и уходит.

Мое сердце радостно трепещет. Ура! На сегодня я получаю глоток мнимой свободы.

Глава 6

Усилием воли сдерживаю себя, чтобы не запеть от радости, и вместо этого спокойно поднимаюсь и чинно иду к себе. И лишь за закрытой дверью отведенной мне спальни, позволяю сбросить с себя маску, равно как и платье с туфлями, и просто с наслаждением падаю на кровать.

Дожила. Наивысшее счастье для меня теперь – это когда никто не трогает. Или, вернее, когда Роберт не трогает. Жаль, никак не могу повлиять на его работу, чтобы она каждый день не заканчивалась.

И с такими мыслями проваливаюсь в долгожданный сон.

Снится мне зеленый луг, яркое желтое солнце и ветер. В общем, все то, что всегда ассоциировалось со свободой. Но сон внезапно прерывается, меня будят какие-то звуки, доносящиеся из-за двери.

Тут же подрываюсь и аккуратно открываю ее. Свет идет откуда-то со стороны кухни.

– Да твою ж, Моргану! Долбанная Лиззи! Не могла аккуратно поставить еду, – слышу голос Роберта и зачем-то очень тихо, на цыпочках, иду в его сторону.

Так и есть, мой ненаглядный женишок, видимо, проголодался. На столе куча мисок, которые он достал из холодильника, а рядом стоит наполовину опустошенная бутылка виски, и в пепельнице тлеет вонючая сигара.

Хочу пройти вперед, обратить внимание на опасность возникновения пожара, как Роберт снова ругается и в сердцах со всей силы хлопает дверцей холодильника. А потом поворачивается к бутылке и делает из нее большой глоток.

Черт, да он же пьян в стельку. Вон, на ногах еле стоит, качает всего.

И какого хрена я тут забыла?

Быстро бегу обратно к себе и захлопываю дверь, а затем закрываю ее на имеющуюся щеколду. Слабая преграда для взрослого крепкого мужчины, да еще и сильного мага, но что есть, то есть.

Подумав немного, решаю придвинуть комод к двери. Хоть какая-то страховка на оставшуюся ночь.

А затем сажусь на кровати и обнимаю себя руками, и так и сижу некоторое время, раскачиваясь, словно болванчик, из стороны в сторону.

Тошно.

И наконец, когда шум в коридоре вроде бы стихает, принимаю ударную дозу успокоительного зелья и только после этого забываюсь беспокойным сном.

Просыпаюсь, когда на часах уже полдень. Надо же, давно со мной такого не было.

В голове тяжесть и вязкая каша, во рту неприятный травяной привкус. Кажется, с дозой лекарства я все же переборщила. Не стоит столько вливать в себя. Тем более не знаю, чего вчера так перепугалась. Наверное, это что-то на подсознании.

А может попробовать подливать Роберту зелье? Будет скрадывать его агрессию.

Да нет, он легко может распознать специфический привкус, а там и приберет меня ненароком за такие дела. Фигурально выражаясь, я надеюсь. Ведь он все же аристократ с идеально привитыми с детства манерами, а такие на женщин руку не поднимают, предпочитая действовать психологически.

Кое-как приведя себя в относительный порядок, наконец, покидаю комнату, предварительно с трудом вернув на место комод. Ничего, еще неделька таких ночей и смогу двигать его словно пушинку.

Дома царит тишина.

Невольно ежусь. Как-то не по себе немного.

Шагаю на кухню. Здесь все идеально убрано, словно и не было всего того беспредела, устроенного Робертом ночью. Лиззи молодец.

А вот в кухню входит она собственной персоной.

– Доброе утро, вернее день, – вежливо здороваюсь с девушкой. – Мистер Ромиро ушел?

Осторожно спрашиваю, прощупывая почву его переменчивого настроения. Хотя, если бы я ему действительно понадобилась, его и комод не остановил бы.

– Да, ушел, – бесцветным голосом отвечает мне служанка, – сейчас накрою вам стол.

И тут Лиззи на миг поднимает на меня глаза, и я вижу огромным фиолетовый синяк на ее лице.

– О Мерлин, Лиззи! Кто это с тобой сделал? Неужели Роберт?! – подбегаю к девушке и хватаю ее. – Кошмар какой, но ведь можно залечить, да.

С полминуты она мне ничего не отвечает, а потом как выдаст с неприкрытой ненавистью и злостью.

– Нельзя! Мистер Ромиро требует, чтобы его наказания долго оставались видными, так лучше усваивается урок. И прекратите уже проявлять ко мне мнимое сочувствие! Это все из-за вас! Из-за вас! Он увидел вас за столом и сорвался на мне! Ненавижу! – девушка буквально кричит на меня.

– Лиззи, зачем ты здесь работаешь? – спокойно спрашиваю ее, не обращая внимания на неподобающее поведение прислуги. – Ты ведь, в отличие от меня, можешь уйти.

– Могу, – выплевывает та, чуть успокоившись, – но не стану этого делать. Я здесь появилась раньше вашего, так что не мне уходить.

И гордо вздернув подбородок, отворачивается к выходу из кухни.

– Нет, подожди, милая, – останавливаю девушку за руку. – Мы еще не договорили.

– Договорили, – яростно вырывается она и в порыве отбивается от меня тяжелой сковородкой.

– Ай! – ошарашенно смотрю на Лиззи. Да и она сразу притихла. – Я вижу, что на контакт идти ты не хочешь, союзники тебе не нужны, прекрасно. Но не забывайся, пожалуйста. Я госпожа, а ты моя прислуга. Уважение и почет должны оказываться и мне в равной степени так же, как и мистеру Ромиро. Это ясно?

Девушка молчит, стиснув зубы, и злобно косится, тем не менее, опасаясь снова вступить в открытый конфликт.

– Если не ясно, поясню. Роберт всегда, я подчеркиваю, всегда! Встанет на мою сторону, а не на твою. И если не хочешь продолжения воспитания, то води себя соответствующе. На этот раз я могу промолчать о том, что ты кидаешься на меня с посудой, но не уверена, что так будет в следующий раз.

И развернувшись на каблуках, ухожу.

– Извините, мисс Кирсан, такое больше не повторится, – доносится мне вслед.

Глава 7

Еще один абсолютно пустой день, который я вынуждена проводить, скитаясь по совершенно ненужным мне магазинам. Парки и улочки этого серого города давно приелись, да и погода не та.

К родителям наведываться нет никакого желания. Тошно и противно от них. Вот так взять и вышвырнуть единственное дитя из дома, не оставив никакой поддержки.

О Моргана, надеюсь, у меня не будет ребенка от Роберта. Ведь практически наверняка в один прекрасный день, будь у нас девочка, он заставит поступить меня таким же образом.

А я не смогу. Не выдержу.

Но, дорогая Мэри, до этого далекого дня надо еще как минимум забеременеть, а значит, противозачаточное зелье в помощь.

Ах, мне совершенно точно необходима хоть какая-то мозговая деятельность.

И проницательный лекарь, что без лишних вопросов выписывает мне необходимое, ненавязчиво советует то же самое.

Только кто же мне предоставит эту самую деятельность?!

Прихожу домой и сразу же бегу к себе в комнату переодеться. Пока Роберта нет, я позволяю себе носить любимые брючные костюмы, но как только он появляется, не испытываю судьбу, встречаю в красивом платье и с приветствием, смотря в глаза. Собственную гордость я утихомирываю заверениями, что не предаю саму себя, а всего лишь следую инстинкту самосохранения, который, как известно, основной у всех живых тварей.

Так и я, ничем не лучше и не хуже животных. Всего лишь делаю то, что позволяет чувствовать себя в большей эмоциональной безопасности.

– Здравствуй, – подхожу к только что вошедшему в дом Роберту.

– Ага, привет, – он равнодушно скользит по мне взглядом, но вдруг задерживается на платье. – Прекрасно выглядишь.

– Рада, что тебе нравится.

Да, сегодня на мне ярко-красный наряд, я так поняла, этот цвет особо привлекает Ромиро.

Мы проходим в столовую и принимаемся чинно ужинать.

Я молчу, пытаюсь угадать, в каком настроении пришел мой жених. Кажется, он не раздражен.

– Эм, как дела на работе? – решаюсь задать вежливый вопрос.

– Все хорошо, спасибо, – слегка удивленно кивает тот и вновь погружается в себя.

А я снова утыкаюсь в собственную тарелку. Что же дальше? Продолжать говорить или нет? Ведь мне так хочется спросить у него именно сегодня. Но как понять, подходящее время или нет?

– Как ты? Эту неделю мы практически не видимся. – Роберт снисходит до поддержания светского разговора со мной.

– Эм, все нормально, – насколько это вообще возможно в золотой клетке. – Я много гуляю, платье вот купила, как ты и советовал.

Каждое слово подбираю с особой тщательностью, словно неправильное может спровоцировать взрыв бомбы, что, в общем-то, не далеко от истины.

– Это прекрасно. Я рад, что ты осваиваешься понемногу, и мне бы не хотелось, чтобы ты скучала.

Вот оно! Намек или нет? А, ладно, была, не была.

– Ах да, Роберт, милый, – выдавливаю из себя, – я как раз хотела об этом с тобой поговорить.

– Да, дорогая? – взгляд мужчины поднимается на меня и внимательно смотрит.

– Это по поводу моей занятости. Как ты помнишь, я была неплоха в учебе, и, быть может, я бы смогла выйти на работу? На пол дня, что-то минимально отвлекающее от дома, исключительно с женским коллективом, конечно, – спешно добавляю и выжидательно смотрю на Роберта.

– Хм, работать захотела, значит, – протягивает он, переводя взгляд на стену.

Выражение его лица абсолютно бесстрастное, и мне никак не удастся угадать его реакцию.

– А что же ты не хочешь пойти ко мне работать, а?

– О, это было бы здорово, – конечно, кривлю я душой.

Ни к нему, ни к отцу не хочу, чтобы меньше видеть этих двоих лицемеров. Но ради умственной деятельности готова и на такие жертвы.

– Прекрасно, – широко улыбается тот и, наконец, снова смотрит прямо на меня.

В глубине его глаз поднимается что-то темное, мне становится не по себе. Вроде человек не выражает никакой агрессии, тем не менее, она как будто таится где-то на его поверхности.

– Так, значит, ты согласен, я правильно понимаю? – осторожно спрашиваю, главным образом, чтобы отвлечься от тьмы, все активнее плещущейся во взгляде жениха.

– Верно, милая, – кивает он. – Сейчас как раз пойдешь работать на меня, раз такое активное желание деятельности проснулось.

Роберт резко встает и хватается меня за руку.

– А ну пошли, дорогая. В спальню, – злобно цедит он сквозь зубы.

Глава 8

Роберт резко встает и хватается меня за руку.

– А ну пошли, дорогая. В спальню, – злобно цедит он сквозь зубы.

– Ч-что? З-зачем? – я уже заикаюсь, как человек с постоянными проблемами в речи.

Пульс миготом разгоняется до повышенных отметок, адреналин зашкаливает.

– Поговорить, – сурово произносит мужчина. – Я не собираюсь устраивать бесплатное шоу для Лиззи. Да и ты же не хочешь, чтобы она снова получила от меня урок?

Договаривает и с большей силой тянет из-за стола.

Мне ничего не остается кроме как подчиниться и встать. Руке больно в месте захвата, наверняка останется синяк. Он разве в курсе того, что я интересовалась у горничной, что с ней случилось? Откуда? Лиззи настолько все-все докладывает?

Такие сумбурные обрывочные мысли роятся в моей голове, пока мы спешно поднимаемся по лестнице. И тут я случайно спотыкаюсь об угол коврового покрытия и неуклюже падаю на четвереньки.

– Ооох, какая же ты, – рычит Роберт, – бесишь меня! Вставай! Живо! И этой неумехе, ленивой прислуге, все-таки еще достанется. Создает ловушки, о которые мы рискуем покалечиться.

– Не надо! Она-то тут при чем?

– А кто при чем? Ты? – прищуривается Ромиро, резко потянув на себя. – Она бы тебя не выгораживала, уж поверь мне. И, кстати, ты замахивалась на Лиззи сковородкой?

– Что я делала? – стою в шоке от услышанного. Даже мандраж от предстоящих разборок с женихом отходит на второй план от потрясения от чужой коварности.

– Я так и думал, – удовлетворенно кивает Роберт. – Я изначально знал, что ты не такая, собственно, поэтому и взял тебя. Забудь о прислуге, я разберусь. У нас разговор поважнее будет.

И мужчина вталкивает меня в свою спальню.

Опасливо кошусь на широкую кровать. Столько времени не видела ее и еще бы как минимум столько же не видела дальше.

А Роберт тем временем закрывает и заколдовывает дверь, видимо, чтобы нас не было слышно, и я ни каким чудом не сбежала. Затем мужчина снимает галстук и расстегивает две верхние пуговицы на своей рубашке, освобождая шею. И закатывает рукава по локоть. Я слежу за этими манипуляциями очень внимательно, пытаюсь предугадать его следующий шаг, но пока бесполезно.

– Так на чем мы там остановились, милая? – опасно сощурившись, спрашивает он. – Ты хотела выйти на работу?

– Эм, да, примерно так. Но ведь я просто спросила, совершенно не обязательно так злиться, мне всего лишь скучно, – тщательно подбирая каждое слово, медленно отвечаю я.

– Ах, скучно? Да бедняжка ты моя, – притворно ахает мой жених, всплескивая руками. – И как же я должен тебе помочь? Может, мне станцевать?

– Н-нет, спасибо, – совсем теряюсь я.

– Понятно, что нет. Еще бы ты «да» сказала, – возвращается к строгому тону мужчина. – Значит, так, Мэри. Если ты не поняла в прошлый раз, то повторюсь, единственное правило для тебя в этом доме – это безоговорочно и во всем слушаться меня. Это основная черта хорошей жены и самая важная для моего прекрасного настроения.

– Но я же, – пытаюсь оправдаться.

– погоди перебивать! – властно останавливает он, поднимая руку вверх. – Я прекрасно знаю, что ты там хочешь вякнуть. Что ты просто спросила, не ослушивалась и так далее. Если бы я хотел, чтобы ты работала, я бы сам отправил тебя туда. Это ясно?

Неуверенно киваю.

– Замечательно. Не зря ты все-таки получала образование, да? – издевается Роберт. – А если я говорю: иди, купи себе платье, ты идешь его и покупаешь. Все. Думать не надо, милая моя! Отвыкаем от этой плохой привычки.

Он продолжает дальше в таком же духе, но я не слушаю. Стою и просто стараюсь не расплакаться от обиды. Меня еще никто в жизни так не унижал и не опускал. Отвратительное чувство собственной никчемности дополнительным грузом распространяется внутри.

– И вообще, раз тебе так хочется сменить деятельность, скучно и прочее, могла бы вспомнить, что жених твой давно не обласкан. Зажило там у тебя все? Или как? Сколько можно ждать!

– Эм, – не сразу понимаю, о чем он спрашивает, а когда осознаю, сразу же ужасаюсь по новой. – Болит еще чуть-чуть.

Еле слышно пишу и сразу краснею от смущения.

– Плохо, очень плохо, – качает головой Ромиро. – Получается, я деньги зарабатываю, забочусь о благополучии нашей семьи, о том, как тебя развлечь, а ты что? Никакой отдачи. Нехорошо это, ой как нехорошо.

И произнося эту речь, мужчина движется на меня.

Глава 9

И произнося эту речь, мужчина движется на меня.

– Ты это о чем? Что от меня хочешь? – испугано лепечу и пячусь назад, пока не утыкаюсь спиной в стену.

А Роберт тем временем продолжает свое неспешное движение на меня. Идет расслабленным уверенным шагом, словно хищник за легкой добычей, которая точно никуда не денется.

– Что я хочу, милая? – глаза мужчины загораются опасным огоньком. – Сейчас я тебе покажу, чего я хочу.

И грубо хватая за запястья и заводит их вверх, а второй рукой сжимает мой подбородок и открывает рот. А затем с силой впивается в губы, нещадно терзая их, проникая своим языком вглубь.

– Ммм, – мычу сквозь это действие, и как только предоставляется пауза, произношу, – но ведь мне еще нельзя, лекарь сказал, что рано.

– Ничего, мы попробуем пока другие формы общения, – ухмыляется мужчина.

– Это к-какие такие другие? – испуганно спрашиваю.

Но Роберт вместо ответа снова запечатывает мой рот своим. У меня уже ноют губы от такого натиска, а он все не прекращает и не прекращает. Только придвигается вплотную.

О нет! Прямо в живот мне упирается внушительное желание мужчины.

– Давай, милая, погладь его сквозь брюки, ну же, – шепчет он мне на ухо и отпускает руки из захвата.

Неуверенно дотрагиваюсь до мужчины, и реакцией мне идет его глухой стон. Тут же одергиваю свою руку обратно.

– Ну что же ты, не бойся, знакомься с ним поближе, а то в прошлый раз не удалось. А сегодня тебе его еще и в твой сладенький ротик брать.

– Эм, что? – в ужасе переспрашиваю.

Чтобы я брала это в рот? Еще больше унижения на сегодня?

– Тебе понравится, – говорит Ромиро, и снова затыкает меня поцелуем.

Да как такое может понравиться? Я ведь леди, а не шлюха!

Собираю всю свою силу и отталкиваю мужчину. А потом...

– Я. Не буду. Этого. Делать, – специально раздельно произношу.

– Почему? – как-то слишком спокойно спрашивает Ромиро, сразу поняв, о чем речь.

– Мы не женаты! – выдвигаю самый железный, на свой взгляд, аргумент.

– Ничего, будем. Да и это не моя вина, сама выбрала еще год в невестах ходить. Но даже не надейся сбежать, ясно? Потому что если не магия, я тебя точно из-под земли достану и такое тебе устрою, что точно замуж не возьмет никто, кроме самого последнего простака. Так что на колени, милая, сближаться будем, – грубо заканчивает Роберт и мягко надавливает на мои плечи.

– Нет! Еще раз говорю. Я потомственная аристократка, а не шлюха! – совершенно искренне возмущаюсь настойчивостью мужчины.

– По-твоему, сосут только шлюхи? – прищуривается Роберт.

– Конечно, – горячо отвечаю я.

– Аха-хах, – смеется мужчина, – интересная точка зрения. Или ты таким образом запутать меня хочешь? Обмануть? Кристиану своему ненаглядному, поди, отсасывала за милую душу, этот факт я ведь никак не проверю.

– Да нет же! Я ведь говорила, что между нами с ним ничего не было!

– И какого это было, а? Сладко? Достаточно по-шлюшьи? – Ромиро словно и не слышит меня. – Ты была на коленях перед ним? Заглядывала преданно в его глаза, словно какая-то шавка. А он, должно быть, наматывал на свой кулак твои длинные шикарные волосы и насаживал на себя все глубже и глубже.

– Нет! – кричу, что есть силы. – Никогда ничего не было!

– А со мной не хочешь, конечно, со мной ты холодная леди, вся из себя аристократка, чтящая этикет и прочие нормы поведения, – продолжает гнуть свои линии Роберт. – Но только меня, милая, забыла спросить.

И мужчина резко притягивает меня к себе и хватает за волосы.

– А-ай! Что ты делаешь, Роберт, не надо! – истерично кричу и пытаюсь вырваться из хватки мужчины.

– Не переживай, я буду таким же, нет, лучше. Тебе понравится. И волосы накручу на кулак, и одобрительно наблюдать буду, ну же, давай.

Он пытается опустить меня на колени, но я не даюсь, между нами завязывается потасовка. Роберт тянет к себе вниз, я отчаянно отталкиваю его, пытаюсь драться. И без того понятно, что разговоры не помогут, он меня попросту не слышит. Его переклинило на своем.

Не знаю, откуда во мне столько силы так долго сопротивляться крупному мужчине, или же он меня жалеет и не действует на всю свою мощность. Да и времени, наверное, проходит совсем ничего, это только мне кажется, что мы боремся целую вечность, перемещаясь по комнате, словно стихийное торнадо и чудом не натыкаемся ни на что. Но все-таки всему приходит конец. И этому безумству тоже.

Я не понимаю, кто именно виноват. То ли я сама спотыкаюсь, то ли Роберт намеренно толкает, но моя правая нога подкашивается, я теряю равновесие и, беспомощно махая руками в воздухе, падаю и больно ударяюсь скулой о ножку кровати.

Глава 10

Я теряю равновесие и, беспомощно махая руками в воздухе, падаю и больно ударяюсь скулой о ножку кровати.

Перед глазами мелькают черные точки, а сама я как будто отключаюсь на некоторое время. Кажется, теперь я на себе испытала выражение «искры из глаз».

– Вставай! Чего ты там разлеглась! И не смей рыдать и выставить меня тираном! Ты сама шлепнулась. Нечего причитать теперь о том, что я руки распускаю! Если бы распускал, все было бы по-другому! – Роберт до сих пор на своей волне, кричит и обвиняет.

Но мои глаза уже застилают слезы. Мне больно, обидно, унижительно, и, в сущности, абсолютно неважно, что именно говорит Ромиро. Сейчас я как никогда понимаю, что он сосредоточенный на себе козел, себялюбивый эгоист, заносчивый мудака. Продолжать можно долго, но следующие рассуждения мужчины заставляют меня прислушаться в изумлении.

– Твою мать, Мэри! – орет он и со всей силы бьет кулаком в стену. Я вздрагиваю. – Что ты со мной делаешь?! Я ведь люблю тебя, всегда любил! Буквально одержим тобою большую часть своей осознанной жизни! С тех пор, как узнал, что родители решили за нас наши судьбы. А ты, что ты делаешь, малыш? Превращаешь меня в монстра, ведь так нельзя, слышишь? Нельзя.

Какая, к Мерлину, любовь?! Смотрю огромными глазами на навязанного жениха. Разве так любят?!

Да он же ненормальный! Возникает четкая мысль в голове при взгляде в полные безумства глаза мужчины. И как я раньше не замечала. Он действительно одержимый.

Я сглатываю и ощущаю, как бегут мурашки по спине. Черт, кажется, я попала еще сильнее, чем думала.

– Блин, что у тебя с лицом? – только сейчас, немного отвлекшись от собственных стенаний, замечает Роберт. – А ну иди ко мне, красавица. Я сказал, иди!

Добавляет нервно, заметив, что я так сижу на полу, молчаливо смотрю на него.

Нехотя поднимаюсь, а он подсакивает ко мне на встречу и тут же нежно заключает в свои объятия. И было бы хорошо и уютно, если бы только это не были объятия Роберта.

– Вот так, моя хорошая, вот так. – Ромиро гладит меня по спине. – Это ты так о кровать ударилась? Ничего себе, – осторожно проводит пальцами по ушибленной скуле. – Ну, прости, что не сдержался, ты упала, извини. Ты такая маленькая, ты не должна страдать. Это все ревность, она, проклятая. То ты сообщаем, что хочешь работать, как будто я плохо с тобой обращаюсь, то Кристиан встает перед глазами, как ты улыбалась ему постоянно в академии. Ему! Не мне! Потому и думается все время, что с ним ты была другой, понимаешь?

– Гхм, – прочищаю горло. Кажется, нужно что-то ответить, убедить? – Понимаю. Но я уверяю, тебе абсолютно не о чем беспокоится, я никогда не порочила свою честь.

Пытаюсь говорить твердо, но на деле выходит едва слышное блеяние побитой овечки. Хочется добавить еще и про работу, что причины совсем другие, но я не рискую. Его понесло как раз на этом вопросе. Нет у меня никаких сил на сегодня продолжать ругаться и драться.

– Ох, девочка моя, верю! Мне кажется, верю! – проникновенно говорит Роберт и вновь прижимает к себе.

И все было бы совсем прекрасно, мы бы даже могли заключить первое реально обоюдное перемирие с Робертом, ведь от осознания его одержимости, можно подбирать ключи к общению с ним, но мой измученный организм не выдерживает столь многих нервных потрясений за один короткий вечер и отправляет наружу весь съеденный ужин. Совсем отклониться не успеваю, слишком сильно держит этот идиот, и все попадает на ворсистый ковер, а также на ноги, преимущественно Роберта.

Очистив желудок, испытываю необыкновенное облегчение. Голова чуть кружится, но в теле, да и просто на душе, становится прекрасно. Со стороны мужчины мертвенная тишина. Не рискую поднять глаза и посмотреть в его сторону.

– Да уж, кхм, – наконец произносит Роберт. – Возникает желание вообще не кормить тебя по вечерам. Но это, конечно, я не всерьез.

Странно, но его ярость не возвращается, несмотря на неприятную выходку моего организма. Он молча, с выражением крайнего отвращения, очищает нас с помощью магии.

– Я рад, что мы поговорили, но нам все еще предстоит огромная работа в отношениях. Отдохни на сегодня, а я пойду к тем, кто знает, как нужно обращаться с уставшим после работы мужчиной.

И выходит в коридор, мановением руки сняв все свои блокировки.

Глава 11

POV Роберт

Ох, эта Мэри! Продолжает доводить своим поведением! И что только девке надо? Я о ней забочусь, ни в чем не притесняю, а она – работать хочу.

Ага, как же, работать она хочет. Знаю я все эти работы! Будет в итоге так, как и в академии, найдется какой-нибудь обворожительный Кристиан и начнет яйца подкатывать к чужой невесте. А она моя! Только моя! И больше ничья. И плевать, что Мэри сопротивляется, она вообще жизни не знает. Женщинам в принципе не дано ее знать. Для них главное – это попасть в руки к правильному мужчине. Прочее – пустое.

Работа! Про равноправие в следующий раз услышу?! Пресекать на корню нужно всю эту чушь в собственном доме. Понахватались чистокровные идеи у простаков, которые не в состоянии содержать своих женщин, вот и думают, что им тоже надо. Тьфу!

Лучше бы пришла и налила виски жениху. Самому приходится лазить по кухне, искать бутылку. А, вот же она. Прекрасно. Наконец хоть какое-то облегчение тяжелого дня.

Не любил бы эту стерву, не прощал бы такие оплошности. Да она боготворить меня должна! Я и не требую ничего! Пожалуйста, гуляй по магазинам, занимайся собой. Прислуга есть, она обслужит. А эта, дрянь такая неблагодарная, мозги решила сделать. И моральной компенсации не дала.

Да и сопротивлялась как! Ох. Еще и ударилась сильно. До сих пор сердце кровью обливается при мысли о ее поврежденной скуле. Мэри ведь идеальна. Нельзя ее уродовать. Она как ангел. Воплощение красоты и изыска.

Но финальный поступок – это нечто. Нужно с этим срочно что-то делать. Да и с реакцией на оральные ласки. И не только на них, на секс в целом. Я все-таки планирую быть верным супруге. Ни к чему третьи лишние в законном браке, на потомстве может сказаться не лучшим образом.

Но пока, к сожалению, на сегодня у меня выбора нет. Не насиловать же эту дуру в самом деле?

Ох, только при мысли об этом в штанах становится тесно. Только представлю, как хватаю Мэри за голову и прижимаю ее очаровательным невинным ротиком к своему паху. Ммм. А она сопротивляется только лишь для вида, из-за навязанных воспитанием предрассудков. Но вскоре перестает строить из себя «мисс невинность», мой вкус напрочь сносит ей крышу, и она уже сосет, как заведенная. Ух!

А если в итоге еще и глотает. Ммм.

Но стоит вспомнить наш реальный финал ссоры, и мой друг в штанах тут же падает.

Нет, так не есть хорошо. Только виски меня расслабляет после трудового дня. Я мужик или импотент? Если невеста медленно набирается мозгов, это не повод оставлять себя без десерта. Не зря ведь намекнул, что есть женщины, знающие толк в доставлении мужчине удовольствия.

И одна из них всегда под боком.

– Лиззи! – врываюсь без предупреждения в комнату к прислуге. – Вставай, лентяйка ты такая.

– А, что? – испуганно озирается она. Не поймет, что произошло. – Мистер Ромиро, что-то случилось?

– Да, – коротко отвечаю я.

– Это все неправда, мистер Ромиро, честное слово. Эта стерва меня оболгала. Я не поднимала на нее сковородку, это все она, я же вам рассказывала, – лепечет Лиззи.

Убедительно лепечет, должен сказать. Но в абсолютной невинности Мэри я уверен. Она доказала мне свою верность. Жаль, насчет невинности ее рта не могу проверить наверняка. Но лучше не начинать снова думать о ней и гребанном Крисе. Мерлин его подери. Лучше направить всю свою злость на нерадивую прислугу.

– Еще один урок захотела, сучка? – грозно нависаю над Лиззи. – Клеветать на мою невесту не позволю. Ты, тварь, забыла свое место, да?

– Нет-нет, мистер Ромиро, не забыла, не ругайтесь, прошу вас! Я не со зла, я просто приревновала вас. С тех пор, как мисс Кирсан здесь поселилась, вы стали гораздо реже меня посещать.

Потупив глазки в пол, Лиззи якобы случайно стягивает с плечика тонкую рубашку. Но мне нравится ход ее мыслей.

– Хм, ну-ну. Продолжай, – ухмыляюсь, глядя на представление.

– Я так скучаю по вам, честно. Плохо сплю по ночам. А вы еще и недовольны мною. Что мне сделать? Приказывайте!

– Ха. На колени! Живо, – отрывисто говорю и наслаждаюсь молниеносностью действий Лиззи. – А теперь соси.

Вываливаю перед лицом девушки свой большой член и слегка бью ее им по щекам. Но этой сучке нравится такое обращение, вон, вся жмурится от удовольствия. Поди, потекла уже вся.

– Соси, я сказал, – еще раз приказываю.

И она не медлит. Начинает методично заглатывать его, прекрасно зная, как мне нравится. А я откидываю голову назад и, наконец, полностью расслабляюсь. Если еще представить, что это Мэри сейчас на коленях передо мной. Ооо, да это вообще кайф неземной. Можно прямо почти сразу кончить.

– Вам нравится, мистер Ромиро? – прерывает мою фантазию эта идиотка.

– Нет, – рывкаю я. – Старайся лучше!

Вновь закрываю глаза, но картинка больше не идет. И тогда хватаю девку за волосы и насаживаю на себя со всей силы. Лиззи хоть и поднаторела в этом деле, но заданный мною темп и глубина проникновения и для нее слишком. Из глаз девушки начинают течь слезы. Но мне все равно. Не нужно было заговаривать.

Аааа, ах. И, наконец, долгожданная развязка.

– Ты молодец. Но в следующий раз не смей со мной говорить во время процесса, – расслабленно произношу сглатывающей сперму Лиззи.

Та только кивает со счастливым лицом.

Повезло мне все же с домашним персоналом. Ох, как повезло. Даже жалко будет давать ей расчет через год.

Глава 12

Одному Мерлину известно, сколько же я пролежала прямо тут на кровати в этой проклятой комнате, предаваясь анализу и моральному самоуничтожению.

Даже не знаю, как относиться к новому открытию, да и открытие ли оно? Я ведь и раньше замечала, что Роберт слишком эмоционально вел себя по отношению ко мне. С его стороны всегда было всего слишком. И подтверждение того, что он неадекватный, сначала обрадовало меня. Вот она разгадка скотского поведения. И да, предупрежден, значит, вооружен, и к любому можно подобрать ключ, по крайней мере, мне всегда так внушала мать, но все же. Все же почему-то сейчас мне еще страшнее.

Но всему рано или поздно приходит конец. И вот я встаю на ноги и, покачиваясь, иду к себе, на корню пресекая мысли о побеге. Смысл? Чтобы бежать, нужно иметь хоть какой-то план, пути отступления, средства к существованию и так далее. А у меня лишь шкатулка с драгоценностями, по коим меня мигом отследят, да деньги Роберта, с которыми обнародовать свое местоположение можно еще быстрее. И самая вишенка на торте все та же – неисполнение мною магического контракта приравнивается к серьезным последствиям для здоровья, в некоторых случаях жизни. А сейчас даже мой внутренний магический потенциал практически приравнился к нулю.

Интересно, куда этот гад делся? Что он там сказал напоследок, пойдет к тем, кто знает, как с уставшим мужчиной обращаться? Это признание в измене? А, и пусть идет, хрен с ним.

Добредаю до отведенных мне покоев и первым делом тщательно запираю и баррикадирую дверь. Поможет, нет, главное, предупредит.

И бреду в ванную. Осторожно ощупываю скулу и двигаю зубами в разные стороны. Больно. Ничего критичного, но завтра буду знатно припухшая. Кажется, пора у лекаря средства от ушибов заказывать, раз неспособна вылечиться самостоятельно.

Утро наступает быстро. На этот раз я не позволяю себе разлеживаться и, несмотря на короткую ночь, встаю рано.

Да, отражение в зеркале – это нечто. Что ж, хороший повод выйти на улицу из моего личного филиала ада.

– Доброе утро, – коротко здороваюсь с женишком и сажусь за стол.

Конечно, пульс сразу подскакивает. Хотя мы вчера почти установили перемирие, кто знает, что от него ожидать сегодня. Живу словно на пороховой бочке.

– Доброе, Мэри, – спокойно произносит Роберт, как ни в чем не бывало, и дальше утыкается в свою газету, полностью игнорируя мое присутствие, что только радует.

Возможно, сегодня удастся провести день без экстремальных ссор, вообще постараюсь с ним не говорить.

– Ох, этот Далтон решил свести меня с ума, не иначе, – раздраженно произносит Ромиро и отбрасывает на эмоциях газету на пол.

Я молча жую, как и собиралась. Хотя мне жутко любопытно, чем так не угодил этому говнюку мой бывший одноклассник. Потом сама гляну, если Лиззи не выбросит раньше газету.

– Посмотри-ка на меня, – вдруг говорит Роберт. – Что там с твоим лицом.

Направляю свой взгляд прямо на жениха. Пожалуйста, любуйся, словно ты сам не знаешь, что именно произошло с моим лицом.

Он протягивает руку и резко хватается за подбородок.

– Ай! – вскрикиваю и вырываюсь из хватки. – Больно. Ты сильно давишь.

– Хм, извини, – смотрит задумчиво, – не думал я, что так получится.

Пожимаю плечами, мол, мне все равно, думал ты или нет, что есть, то уже есть.

– На вот, зайди к лекарю, а потом пройдишь по магазинам, купи себе новое платье что ли, или еще что, – сует мне довольно приличную сумму.

Значит, Роберт считает, что совесть можно обелить с помощью щедрых откупных. Как предсказуемо и банально. Но все могло быть хуже, разве не так? Он мог вообще не признавать вчерашние действия чем-то из ряда вон.

И нет, я его не оправдываю, я всего лишь себя пытаюсь утешить и приободрить. Рассудок терять совсем не хочется.

– Только ни в коем случае не говори, что именно произошло, хорошо? Хотя ты сама упала, все же не стоит давать пищу для пересудов. Начнут говорить о том, что я не сдержан и поднимаю руку на собственную невесту. Для бизнеса не очень хорошо. Многие партнеры стали лояльнее ко мне относиться только когда узнали, что я теперь практически женатый человек. Но ты ведь у меня девочка умная, сообразительная.

Нашел дуру. Мозги мои пока что на месте. Прекрасно знаю, что мне лишь фальшиво посочувствуют, пообещают помочь, а на деле развернется громкий скандал, в результате которого, моего жениха почему-то еще и пожалеют и спустят все на тормозах. А то я не знаю. Да и прав гад, рукоприкладства не было. А значит, и состава преступления.

– Я в курсе, как следует вести себя правильно воспитанной чистокровной, – отвечаю мужчине и вновь отворачиваюсь к своей тарелке.

Благодарить этого психа я не намерена.

Глава 13

В столице холодает еще сильнее. Наступает то самое, мое нелюбимое время года, когда туман и сырость прочно залезают под кожу, когда волосы всегда слегка влажные от влаги, а в самых темных уголках больших поместий и особняков начинает пробиваться плесень на поверхность. В общем, брр.

Тем не менее, я иду, нацепив на себя защитные очки от солнца, которого нет. Но хочется как-то дополнительно оградить себя от внешнего мира. И приподняв ворот плаща, бреду по центральным проулкам.

Бреду и думаю, вспоминаю, анализирую, но плохо. С этим у меня явно беда. Погода вместе со знакомыми с детства дорожками навевает тоску и тягу к прошлому.

В этом ателье мать всегда предпочитала заказывать одежду в то время, когда я еще была ребенком. Потом она поменяла свои приоритеты, но мы посещали довольно долго это место.

Вместе. Вдвоем.

И не было рядом ни отца, ни Роберта.

– Мэри, детка, что ты здесь делаешь? – доносится вдруг до меня откуда-то сбоку сквозь толщу воспоминаний.

Медленно поднимаю глаза от мокрой дороги и оборачиваюсь.

– Мама? – неверяще смотрю на нее. – Привет.

– Здравствуй, дочь. Ты совсем перестала звонить нам. Так нельзя, – произносит с легким упреком.

Эмоционально ругаться или еще как-то бурно выражать свои чувства она не способна, ведь мать – благовоспитанная леди!

– Хм, да, действительно, чего это я, – опускаю глаза снова вниз и как никогда раньше понимаю, что прошедшего не вернуть. Точка невозврата пройдена. – Ладно, не буду отвлекать тебя, пока.

И спокойно бреду дальше.

– Мэри! – она быстро догоняет меня. – Нельзя так! – хватая за руку. – Да что за спешка такая, что ты игнорируешь собственную маму?! Куда ты идешь?

– К лекарю, – отвечаю равнодушно.

– Что-то случилось? Ты, эм, в положении? – спрашивает максимально тихо.

– Да упаси меня Моргана от такого положения! Нет. Вот, смотри, что случилось, раз так желаешь знать. Мне не жалко.

И я резко опускаю ткань плаща вниз и снимаю очки, а затем становлюсь по направлению к свету.

Мать смотрит и ничего не говорит. Не могу уловить ее эмоции, слишком привычно ей носить маску на лице, скрываясь ото всех.

– Неужели это... – шепотом произносит наконец она.

– Бинго. Проявляешь чудеса дедукции, – не сдерживаюсь от ехидного комментария. – Должна признать, что не совсем он, но по его вине.

Совість все же велит добавить уточнение.

– Так, быстро закройся, сделай, как было, и следуй за мной, – мать быстро возвращает себе собранный вид и принимается командовать.

Равнодушно пожимаю плечами. В общем-то, все равно.

Примерно через полчаса, когда я уже хочу наплевать на собственное напускное безразличие, мы подходим к странному старому зданию. Оно стоит как бы чуть на отшибе и не имеет

близкорасположенных соседей, что странно для плотно заселенной столицы. Но еще более странно, что мы тут делаем?

– Заходи, не бойся внешнего вида, внутри все более чем прилично.

И действительно, за обшарпанным фасадом скрывается дорогая отделка, подобранная человеком, у которого есть вкус. Мать ведет меня по длинному узкому коридору, который практически не освещается. И в конце мы попадаем в светлое помещение, обстановкой больше всего напоминающее чью-то уютную гостиную.

– Снимай плащ и присаживайся.

Заинтригованная, подчиняюсь.

Долго ждать объяснений не приходится, буквально через несколько минут в комнату входит человек, но не оттуда, откуда мы пришли, а с противоположной стороны.

– Утро доброе, мадам Кирсан, или скорее день, время близится к обеду.

Высокий статный мужчина с едва заметной проседью в волосах подходит к нам и целует руку моей матери.

– Вы как всегда правы, Клод.

И я с удивлением смотрю, как чопорная всегда и со всеми, даже с собственной семьей мадам Кирсан игриво смеется в ответ на ничего не значащую реплику незнакомого мне Клода.

– Вы сегодня не одна, с гостьей. Что-то случилось? – мужчина внимательно сканирует меня своими яркими голубыми глазами. – Ага, кажется, я вижу.

Это он, видимо, рассмотрел мое лицо.

– Да, это моя дочь, и ты успел понять, что у нее за проблемы, – тяжело вздыхает мать.

– Не переживай, Этель, я быстро все исправлю, впрочем, как всегда.

– Я знаю, ты лучший. Не устаю благодарить тот день, когда нас свел случай. Не иначе сам Мерлин приложил к этому руку!

Вопросительно перевожу взгляд с одного на другую и ничего не понимаю. Это что передо мной происходит? Флирт distinguished мадам Кирсан и непонятного Клода?!

Глава 14

– Как тебя зовут, милая?

Не сразу понимаю, что загадочный мужчина обращается ко мне.

– Эм, Мэри, – произношу неуверенно.

– Ах да, точно, Мэри, Этель рассказывала. Что ж, дитя, расслабься.

Легко сказать, да трудно сделать. Делаю глубокий вдох и закрываю глаза, так хотя бы иллюзия расслабленности появится.

А Клод тем временем кладет свои руки мне на голову и начинает что-то очень тихо бормотать. Очень странно. Если он собрался залечить мое лицо с помощью магии, то я никогда раньше не слышала о таком способе.

– Сейчас я считаю до трех, и вся твоя боль и печаль покинет тебя.

– Навсегда? – уточняю с иронией, уж очень на какое-то шарлатанство смахивает.

– Нет, – спокойно отвечает мужчина, – на день-два, может, три, зависит от тебя самой.

О, даже так. Я точно не ударялась дополнительно затылком о тот острый угол кровати вчера? А иначе как объяснить этот бред, в котором сейчас добровольно участвую.

– Итак, раз, два, три! Открывай глаза.

Резко произносит Клод и убирает руки с моей головы.

Слушаюсь мужчину и широко распахиваю глаза. Он мне мягко улыбается, а мать смотрит на него, словно он прямой потомок Мерлина.

– Деточка, ты снова прекрасно выглядишь, – с восторгом произносит она, осторожно дотрагиваясь до моего лица.

Тут же настойчиво ощупываю себя. Боли нет, отека, кажется, тоже. Но с этой проблемой справился бы и мистер Флоббер, к которому я намеревалась пойти.

– А мистер Флоббер смог бы убрать хотя бы на час твоих внутренних демонов? – задает вопрос Клод.

– Нет, вряд ли, – отвечаю на автомате. – Погодите! Вы что, читаете мои мысли? Это противозаконно!

– Я только что побывал у тебя внутри и подчистил там все, так что это всего лишь временный побочный эффект, скоро пройдет, не переживай.

Что снова за бред? Как он мог что-то почистить и залезть внутрь. Прислушиваюсь к собственным ощущениям. Странно, но камень, давивший на шею с момента моего переезда к Роберту куда-то делся.

– Как вы это делаете? – с подозрением смотрю на мужчину.

– Всего лишь стараюсь использовать свой дар во благо, вот и все. Кстати, возьми. Выпьешь это, если станет совсем немого, – протягивает из своего кармана небольшую темно-зеленую бутылочку.

– Спасибо. Наверное, – отрешенно благодарю, не зная, что и думать.

– Клод, дорогой, ты как всегда на высоте, – восторженно произносит мама. – Но мы пойдем. Я позже к тебе загляну.

Мать приводит меня в какое-то полутемное кафе, но слава Мерлину, оно оказывается обычным, а не очередным таинственным местом. Всю дорогу до него я не произнесла ни слова, все пыталась проанализировать, куда делась моя внутренняя боль, да и до сих пор пытаюсь. Мама меня также не трогала.

– Деточка, тебе бы поесть, – осторожно произносит она, когда приносят наш заказ.

И тут я отмираю, беру вилку и, смотря прямо на мать, начинаю разговор.

– Итак, отец плохо с тобой обращался, и ты каким-то странным, возможно, случайным образом нашла этого нетрадиционного лекаря? – поднимаю немигающий взгляд на лгунью передо мной.

– Да, – тяжело вздыхает она, не найдя способа увильнуть от ответа.

– Предположу, что потом ваши отношения с папой все-таки более-менее устаканились, но между тобой и Клодом успела завязаться симпатия. Не буду гадать, когда именно и до какой стадии успела развиться ваша связь, да и не мое это дело, но то, что она есть до сих пор, это очевидно.

– Да, – снова кратко отвечает она.

Медленно прожевывая пищу. А если серьезно, попросту тяну время, так как не хочу задавать следующие два вопроса, но должна.

– И несмотря на собственный опыт, ты согласилась на мою магическую помолвку, – скорее утверждаю, нежели спрашиваю.

– Да, – звучит в третий раз.

– Почему? – снова внимательно смотрю на мать.

Она на миг задумывается, глаза ее наполняются печальными воспоминаниями.

– Я не знаю, – вздыхает она.

– Что? У твоего единственного ребенка отняли право выбора, а ты даже не можешь объяснить почему? – повышаю голос. Хорошо, что кафе практически безлюдно.

– А что ты от меня хочешь услышать? – срывается и мать на эмоции. – Что отец на меня давил? Угрожал? Только это мелочи, не оправдание. Я все равно могла упереться на своем, но не стала.

Чуть ли не плачет та.

Молча смотрю на нее некоторое время.

– Жалеешь?

Та отвечает не сразу.

– Ты знаешь, нет. Не сразу, но я поняла, что в подобном заключении союза есть и свои плюсы, и я уверена, ты их тоже найдешь.

– Как ты с Клодом? – иронично выгибаю бровь.

– Мэри! Что ты себе позволяешь?! – мама начинает приходить в себя и возвращать образу привычную чопорность.

– Вообще-то совсем ничего по сравнению с тобой, – и не дав ей вставить ответ, продолжаю. – Мне пора. Прощай. Надеюсь, не скоро увидимся.

И быстро выхожу на улицу.

Глава 15

Мелко морозящий дождь приятно освежает мой разум и тело. И выкинув в ближайшую урну загадочный пузырек, я бреду обратно в свою темницу.

Мыслей нет в голове. Там, наконец, одна блаженная пустота. И новых нагонять пустым анализом прошлого и настоящего, а также моделированием будущего не хочу.

И провожу остаток дня лежа в постели и бесцельно пялясь то в белоснежный потолок с дорогой вычурной люстрой, но в стену с золотыми витиеватыми узорами, то в окно, за которым все же прорвался полноценный дождь.

– Милая, я пришел, – доносится вдруг из коридора.

О, хозяин моей судьбы явился. Отдается в голове ленивая мысль, побуждающая, наконец, встать с кровати.

И с ним сегодня какие-то странности. Не день, а ярмарка сюрпризов.

– Приветствую, – говорю спокойно и присаживаюсь подле Роберта за стол.

– Хорошо выглядишь, – улыбается он довольно.

– Да, наверное.

– В пятницу мы идем на важный прием. Моя фирма заключила удачный контракт и, кажется, все идет к расширению, – в конце трапезы с довольной улыбкой оповещает меня Ромиро.

– О, поздравляю, – выдавливаю из себя силой.

На самом деле мне глубоко плевать на дела этого мудака. Разве что в хорошем настроении он ко мне будет меньше приставать?

Но в голове до сих пор пустая отрешенность. Мне все равно. Попросту все равно абсолютно на все происходящее. Чары этого Клода имеют и отрицательный эффект.

– Да, дорогая, – мужчина не замечает моего равнодушия, – с такими успехами ты будешь выходить замуж за одного из самых влиятельных аристократов страны! Возможно, мы и Далтонов переплюнем, наконец.

– Угу, – утыкаюсь в бокал с вином.

Мне-то объективно что? Ну, переплюнет он их, свободу мне ведь никто не подарит на радостях.

– Мы должны это отпраздновать! – счастливо заявляет Роберт. – Лиззи! Вина и фруктов ко мне в спальню. Пошли, милая.

Последнее уже относится ко мне. Ромиро встает и галантно подает руку.

Надо же, если бы он вел себя так в самом начале, я, возможно, даже смогла бы видеть в нем человека. Но сейчас меня уже не обманешь. Под внешней оболочкой живет как минимум два Роберта, а то и больше. И гадать, какой выйдет наружу сегодня, очень утомительное задание.

– Я это сделал, Мэри! Я заключил сделку, к которой шел последние полгода, а то и год, если вспомнить все ранние приготовления, представляешь? – делится своими эмоциями Ромиро, расслабленно лежа на своей кровати и поедая фрукты.

– Угу, – я не многословна.

Сижу на краешке, стараясь не соприкасаться ни сантиметром с мужчиной, и в основном налегаю на вино.

– Ты знаешь, я рад, что мы теперь вместе живем, мне даже кажется, что ты мой счастливый талисман. Ведь только сейчас мне удалось дожать партнеров, – задумчиво произносит мужчина.

– О нет. В том, что ты сделал исключительно твоя заслуга, не надо меня сюда приплетать.

– Да нет же, это все ты. Иди ко мне, мы начали не с того.

Он нежно, но настойчиво тянет за руку к себе поближе.

Залпом допиваю, не знаю какой по счету стакан и уступаю ему. Все равно все произойдет. А вино и чары побудут сегодня анестезией.

– Какая же ты красивая и неприступная, даже сейчас, – шепчет мне в лицо Роберт, смотря с обожанием. – Наверное, из-за этого ты меня всегда и привлекала, желанием сделать своей такую холодную гордую красавицу.

Он принимается покрывать мое лицо поцелуями. Его действия не грубы, не унижительны, не делают мне больно, как это обычно бывает, но ни один чувствительный нерв во мне не реагирует. Ни один мускул души не отзывается даже малейшей долей эмоции.

Что это? Такая сильная заморозка от Клода? Или же персональная реакция на этого человека, который, не замечая моей реакции, вернее ее полного отсутствия, уже принимается проделывать дорожку из поцелуев по моей шее вниз, освобождая из плена платья и нижнего белья грудь, до боли прикусывая соски, жадно сминая полушария и двигаясь дальше.

Я чувствую, как настойчивые пальцы Роберта беспардонно отодвигают ткань моих маленьких трусиков и врываются в тесные и сухие складки. Да, возбуждения тоже нет. Впрочем, я бы удивилась, если бы оно появилось.

– Ничего, ты ведь у меня еще неопытная, все наладится, – бормочет то ли себе, то ли мне Роберт.

Надо же, что за самовлюбленный болван, и тут винит меня.

А он тем временем вытаскивает свои пальцы и отправляет их себе в рот. Ох. Хочется закрыть глаза от такого зрелища.

А мужчина, тщательно увлажнив руку, отправляет ее обратно мне под юбку, где резко засовывает в меня сразу два пальца.

– Ауч! – вскрикиваю я.

Неожиданная боль проносится импульсом по всему телу. Неужели заморозка прекращает свое действие?

– Сейчас приятнее будет, – шепчет Ромиро и принимается большим пальцем водить по моему клитору, продолжая слегка толкать в меня свои пальцы.

Закрываю глаза, не в силах больше участвовать во всем этом безобразии. Странно, но с закрытыми глазами мне удастся расслабиться и ощутить импульсы наслаждения, которые призвано давать сосредоточение моей женственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.